

УДК 94(470+571)

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-163-169

Чемакин А.А.*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)***НЕЗАВИСИМАЯ ГРУППА (ФРАКЦИЯ НАРОДНОЙ ПАРТИИ)
IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ:
СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ (1913–1917 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена истории Независимой группы (фракции Народной партии), малоизученному депутатскому объединению 4-й Государственной думы Российской империи. Опираясь на материалы прессы и Российского государственного исторического архива, автор рассматривает состав фракции и динамику изменений ее численности в 1913–1917 гг. На первом этапе идея «народной фракции» обеспечивала рост группы. На втором этапе фракция переместилась на левый фланг Думы, следствием чего стало резкое падение ее численности.

Ключевые слова: Независимая группа, национал-демократы, Государственная дума четвертого созыва, Имперская народная партия.

A. Chemakin*Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg)***THE INDEPENDENT GROUP (FACTION OF THE PEOPLE'S PARTY)
OF THE 4TH STATE DUMA: COMPOSITION AND SIZE (1913-1917)**

Abstract. The article is devoted to the history of the Independent Group (faction of the People's Party), an insufficiently known association of the 4th State Duma of the Russian Empire. Using the materials from the newspapers and the documents of the Russian State Historical Archive, the author considers the composition of the fraction and the dynamics of changes of its size in 1913–1917. At the first stage the idea of the «people's faction» ensured the growth of the group. The second stage meant that the Independent Group moved to the left wing of the Duma, which led to a sharp decline of its size.

Key words: the Independent Group, National Democrats, the 4th State Duma, Imperial People's Party.

Независимая группа (фракция Народной партии) – одно из самых малоизученных депутатских объединений Государственной думы Российской империи. Ее представители называли себя национал-демократами и стремились объединить русский национа-

лизм с демократическими и либеральными идеями [18]. В данной статье мы остановимся на вопросе о персональном составе и численности этой фракции.

4 декабря 1913 г. старший делопроизводитель Думы сообщил, что образована новая фракция под названием

«независимая группа» в составе 8 человек¹. Это были бывшие прогрессисты М.А. Караулов, И.К. Ерымовский, М.И. Канашев, Е.Д. Логвинов, К.К. Фирсов, бывший кадет А.П. Савватеев, бывший октябрист барон А.Ф. Мейендорф и недавно избранный внефракционный А.В. Иванов. Ядро ее составляли соратники терского депутата М.А. Караулова, ранее вышедшие вместе с ним из фракции прогрессистов. О том, что образуется Независимая группа, заведующий Министерским павильоном при Государственной Думе Л.К. Куманин сообщал еще в донесении от 31 октября 1913 г. Он назвал фамилии тех же 8 депутатов, что указаны и в информации, сообщенной позже старшим делопроизводителем. Кроме того, Куманин дополнительно информировал о том, что «председателем фракции намечается бар[он] Мейендорф» [5, с. 3]. Новая фракция «независимых» достаточно быстро понесла первую потерю, которая, возможно, была только на руку Караулову. Барон Мейендорф 6 декабря 1913 г., всего лишь несколько дней спустя после официального создания Независимой группы, вышел из нее и стал одним из учредителей фракции левых октябристов – Думской группы «Союза 17 октября» [10]. Независимая же группа осталась в полном распоряжении Караулова. Постепенно численность ее увеличивалась. Так, в начале марта 1914 г. к «независимым» присоединился крестьянин П.Ф. Мерщий, ушедший от националистов из-за несогласия с запретом празднования юбилея Т.Г. Шевченко [17]. Кроме того, в скором времени в группу всту-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1124. Л. 22.

пили бывшие октябристы В.В. Кочубей, А.С. Юхтанов, П.Н. Ягодынский и бывшие прогрессисты М.С. Лащухин и А.П. Сидоров. Видимо, большинство из них присоединилось ближе к весне 1914 г., так как в начале февраля, согласно данным приставской части Думы, в Независимой группе состояло 9 человек [14]².

Независимая группа, планировавшая в дальнейшем принять название «фракция Народной партии» (она должна была стать парламентским крылом национал-демократической Имперской народной партии), окончательно сформировалась в конце мая 1914 г. Председателем бюро фракции был избран М.А. Караулов, товарищами председателя – К.К. Фирсов 2-й и А.П. Савватеев [12]. До этого времени, по всей видимости, временным руководителем группы числился сам Караулов в статусе ее секретаря [2, с. 188].

Возникает вопрос как о численности новой фракции, так и о том, можно ли считать всех ее членов национал-демократами. Еще в феврале 1914 г. журнал «Дым Отечества» отмечал, что «думские прогрессивные крестьяне» Евсеев, Миляков, Колбинцев, Мерщий «совместно с казаком М.А. Карауловым организуют свою новую группу, которая явится действительным голосом народной крестьянской России» [15, с. 12]. 13 марта там же говорилось, что «сейчас крестьяне группируются в разных фракциях, но тяга “зажить своей политически самостоятельной жизнью” у них обнаруживается все сильнее и сильнее. Прообразом будущей народной фракции является фракция независимых, в которую входят пока 15 человек» [8]. 26 апреля идеолог

² РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 13. Л. 116 об.

национал-демократов П.В. Васильев писал, что национал-демократическое движение «получает уже организационно-политические формы, в Государственной Думе; депутаты крестьяне, казаки и проч[ие], группирующиеся во фракциях независимых, прогрессистов и октябристов, образуют собою народную фракцию, которая займет место между кадетами и октябристами. Во главе стоят: М.А. Караулов, А.П. Савватеев, К.К. Фирсов, И. Т. Евсеев, П.Ф. Мерский. Общая численность ее свыше 20 человек, но все данные говорят за то, что число это быстро возрастет» [13]. Савватеев 8 мая выражал надежду, что «новая партия, являясь отголоском существующего в стране настроения, найдет себе много сторонников и сможет объединить в себе лиц, сочувствующих демократическим национально-прогрессивным стремлениям, числящихся в составе групп от националистов до трудовой включительно» [16, с. 4].

В конце мая «Дым Отечества» определял численность группы депутатов национально-демократического прогрессивного направления в 12 человек, и выражал надежду, что к осени «численность фракции возрастет; к ней примкнут, главным образом, крестьяне» [12]. 19 июня Караулов писал, что «организовавшаяся в Гос. Думе партия независимых, в составе 13 человек, объединила <...> “средние” элементы; из этой же группы и образуется Народная фракция, которая выступит со своей декларацией и обрисует с прогрессивно-национально-демократической точки зрения отношение к правительству, Гос. Думе и русской действительности. Я надеюсь, что осенью к Народной фракции примкнут многие из крестьян,

ранее пытавшихся, но, к сожалению, неудачно, наладить свою особую группу» [6]. 26 июня 1914 г. Караулов объяснял, что «в Думе мы сейчас объединены во “Фракцию независимых”, большинство членов которой являются национал-демократами. Но, безусловно, мы примем название “Народной фракции” и выступим с декларацией, в которой выскажем свое отношение к русской действительности, Думе и правительству и обрисуем задачи народной партии, необходимость каковой русской демократией ощущается давно и фундамент которой уже заложен» [7].

Таким образом, к лету 1914 г. фракция Народной партии находилась в процессе своего формирования и не приняла каких-то окончательных форм, а данные о динамике ее численности, взятые из сочувствующей ей прессы, достаточно противоречивы. Также из вышеприведенных цитат можно сделать вывод, что не все члены Независимой группы были национал-демократами, но, в то же время, были сторонники Народной партии, числящиеся пока что в других фракциях и планирующие примкнуть к ней в осеннюю сессию.

Более или менее определенно можно утверждать, что в Независимой группе к концу 2-й сессии (середина июня 1914 г.) состояло 14 человек (И.К. Ерымовский, А.В. Иванов 2-й, М.И. Канашев, М.А. Караулов, В.В. Кочубей, М.С. Лащухин, Е.Д. Логвинов, П.Ф. Мерский, Н.А. Мирошниченко, А.П. Савватеев, А.П. Сидоров, К.К. Фирсов 2-й, А.С. Юхтанов, П.Н. Ягодинский)¹, то есть 3,18 % от

¹ Н.А.Мирошниченко присоединился к Независимой группе в начале лета 1914 г., но справочники сообщили об этом значительно позже.

440 имевшихся на тот момент в наличии депутатов. В ходе работы 1-й сессии Думы большинство из них – 7 человек – числились в рядах прогрессистов (почти все в статусе примыкающих, некоторые из них в промежутке между выходом из фракции прогрессистов и вступления в «независимые» были внефракционными), 3 – октябристов, 1 – кадетов (примыкающий), 1 – националистов, 2 были внефракционными. Средний возраст составлял 41,9 лет¹, самым старшим был 60-летний Ягодынский, самым младшим – 30-летний Кочубей. Все члены фракции – православные, все – русские (с учетом того, что Мерций определял себя как малоросса). 4 имели высшее образование, 3 – среднее, 6 – низшее, 1 – домашнее. По сословиям распределение было следующее: казаков – 6 (в том числе 4 из них были и дворянами), крестьян – 5, просто дворян – 2, личный почетный гражданин – 1. Регионы, от которых они были избраны: Область Войска Донского и Астраханская губерния – по 2, Терская область, Киевская, Казанская, Оренбургская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Ставропольская, Таврическая губернии – все по 1 (то есть доминируют казачьи регионы, Малороссия с Новороссией, Поволжье). Если говорить о текущих занятиях, то практически все члены фракции были или земледельцами, или землевладельцами и в плане занятий и доходов принадлежали к средним слоям. Среди них были

Согласно справочнику, вышедшему в апреле 1914 г. [2, с. 188], в Независимой группе состояло 13 человек (без учета Мирошниченко).

¹ Подсчитано автором по материалам личных дел членов Независимой группы: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 268, 301, 321, 332, 390, 426, 444, 507, 518, 692, 717, 835, 924, 927.

бывший станичный атаман и бывший волостной старшина, волостной писарь, частный поверенный, агроном, рыбопромышленник. Несколько человек были гласными уездных и губернских земств и почетными мировыми судьями. Сильно на фоне прочих выделялись Кочубей и Ягодынский – оба они были уездными предводителями дворянства, а первый к тому же еще и камер-юнкером Двора.

Историк В.А. Демин пишет, что до 1915–16 гг. в составе Независимой группы «имелись консервативная и радикальная части» (правое и левое крылья) [4]. Соглашаясь с тем, что фракция была неоднородна по своему составу и по взглядам ее участников, полагаем, что не стоит говорить о каких-то серьезных группировках внутри фракции. Основу фракции составляли казаки и крестьяне, тяготеющие влево, они как раз и присоединились к национал-демократам и приняли участие в создании Имперской народной партии. Вторая же часть, действительно, состоявшая из дворян-помещиков, не составляла внутри Независимой группы какой-то оппозиции, а представляла собой людей, оказавшихся во фракции по воле случая во время масштабных перегруппировок в Думе 1913–14 гг. и до поры до времени преследующих какие-то свои личные, а не идеологические мотивы. Возможно, их по каким-то причинам не взяли в другие группы, а остались в одиночестве они не хотели. Возможно, Независимая группа привлекла их своей изначальной неопределенностью и аморфностью, отсутствием какой-то строгой дисциплины и идеологического диктата. К национал-демократическим увлечениям лидера фракции Караулова они

были, по всей видимости, абсолютно равнодушны. Можно предположить, что случайными людьми во фракции являлись, в первую очередь, именно Кочубей и Ягодынский. Они отличались от других и по своему сословному статусу, и по имущественному положению, и по уровню образования, и даже по внешнему виду. Ягодынский ранее принадлежал к правому крылу октябристов¹, фактически смыкаясь с националистами. В заметке о работе членов партии в комиссиях, опубликованной в конце июне 1914 г., Кочубей и Ягодынский вообще не упоминаются [19], хотя и в Независимой группе они формально состояли, и в комиссиях работали. Из этого можно сделать вывод, что журнал «Дым Отечества» не воспринимал их как сторонников национал-демократии и потенциальных членов Имперской народной партии. Справедливости ради отметим, что не упомянут был и М.С. Лашухин, но он на тот момент ни в одной из комиссий не принимал участия.

С другой стороны, были сторонники национал-демократии и в иных фракциях. Речь идет о депутатах, так или иначе упоминавшихся в связи с Народной партией – прогрессистах И.Т. Евсеев и Е.Г. Колбинцеве и левом октябристе Г.М. Милякове. Скорее всего, именно их имел в виду Васильев, когда говорил про депутатов, «группирующихся во фракциях независимых, прогрессистов и октябристов». Про двух последних ничего конкретного сказать нельзя, и их упоминание в связи с национал-демократами может быть и ошибкой, хотя по своим характеристикам они вполне подходят – оба крестьяне, оба ранее

¹ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 13. Л. 53 об.

состояли в Крестьянской группе. А вот И.Т. Евсеев, вполне вероятно, мог стать одним из лидеров новой партии. В «Дыме Отечества» были напечатаны его портрет и стенограмма одной из речей в Думе [9], сам он заявил, что «следует всем честным людям, любящим свою родину, преданным своему Государю и верным дарованным им свободам, объединиться в одну силу – народную партию» [11]. Вряд ли можно сейчас ответить на вопрос, почему они не перешли в Независимую группу. Возможно, они действительно планировали это сделать осенью, но изменившаяся политическая обстановка заставила их пересмотреть решение. Можно даже предположить, что они все-таки вступили в Независимую группу на непродолжительное время, а затем из-за какого-то конфликта ее покинули. Впрочем, этот вариант менее вероятен.

Таким образом, с одной стороны, название «фракция Народной партии» было неофициальным наименованием Независимой группы. С другой – если понимать фракцию Народной партии как объединение сторонников национал-демократии, то она не полностью совпадает с Независимой группой: Кочубей и Ягодынский состояли в ней, но не были сторонниками национал-демократии, Евсеев, Миляков и Колбинцев, вероятно, сочувствовали национал-демократам, но не состояли в Независимой группе. Можно предположить, что Независимая группа на тот момент рассматривалась как ядро будущей Народной фракции, которая станет таковой после присоединения депутатов-крестьян из других фракций.

В первой половине 1915 г. численность группы даже увеличилась до 15

человек – к ней перешел из фракции центра депутат Н.С. Орлов. Но затем, под воздействием событий на фронте и по мере радикализации ядра группы во главе с М.А. Карауловым и переходом его на левый фланг Думы, численность фракции стала падать. Чем радикальнее были высказывания Караулова – тем быстрее от него уходили умеренные депутаты, и, наоборот, из-за ухода умеренных фракция переходила на революционные рельсы. За время с сентября 1915 г. по июнь 1916 г. фракцию покинули 6 человек: Кочубей, Сидоров и Юхтанов ушли к земцам-октябристам, Ягодынский – к прогрессивным националистам, Иванов 2-й – к левым октябристам, Канашев – к кадетам. В середине ноября 1916 г. «Речь» сообщила, что из фракции вышли также Фирсов 2-й (перешел к кадетам), Орлов и Ерымовский [1]. П.Ф. Мерций был исключен из фракции в середине января 1917 г. за участие в финансовых махинациях и дискредитацию звания депутата [3]. Согласно внутридумской статистике, в конце января 1917 г. в Независимой группе оставалось 7 человек¹. При этом, по нашим подсчетам, их должно было быть и того меньше, а именно 5 – Караулов, Лащухин, Логвинов, Мирошниченко, Савватеев. Получается, или кто-то за это время присоединился к группе (что маловероятно), или информация «Речи» была не совсем верна, и Орлов и Ерымовский в итоге из фракции не вышли. Но это, в принципе, не так и важно. Показательно то, что численность группы сократилась в 2 раза. Все умеренные депутаты покинули фракцию уже к лету 1916 г., а основное (собственно, национал-демократическое) ядро фракции

по политической ориентации мало чем отличалось от трудовиков [4]. К концу года начали выходить и те, кто принадлежал к числу ключевых фигур группы, в частности товарищ председателя Фирсов 2-й. К началу 1917 г. фракция, за исключением своих лидеров Караулова и Савватеева, практически никакой деятельности не вела и фактически находилась на грани окончательного распада. Февральская революция поставила точку в ее существовании.

Таким образом, на первом этапе (конец 1913 г. – середина 1915 г.) идея создания «народной фракции», представляющей новое, национал-демократическое направление мысли, обеспечивала рост численности группы. На втором этапе (вторая половина 1915 г. – начало 1917 г.), под воздействием событий на фронте, фракция переместилась на левый фланг Думы, следствием чего стало резкое падение ее численности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выход из группы независимых // Речь. 1916. 16 (29) ноября. № 316 (3699). С. 4.
2. Государственная Дума. IV созыв. II сессия: Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб.: Государственная типография, 1914. 470 с.
3. Дело П.Ф. Мерция // Речь. 1917. 17 (30) января. № 15 (3757). С. 4.
4. Демин В.А. Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная Дума Российской Империи. 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 403.
5. Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 3–32.
6. Караулов М.А. Думские итоги // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 3.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1080. Л. 10–11.

7. Караулов М.А. По новому пути // Туркестанский курьер. 1914. 26 июня. № 140. С. 2.
8. Крестьяне в Гос. Думе // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 13.
9. Крестьянин о законопроекте об ответственности должностных лиц. Речь депутата от Петербургской губернии И.Т. Евсеева, сказанная им в Гос. Думе 21 марта // Дым Отечества. 1914. 27 марта. № 13 (71). С. 13–14.
10. Литовцев С. Парламентский дневник // Речь. 1913. 8 (21) декабря. № 336 (2648). С. 2.
11. Мнение члена Гос. Думы И.Т. Евсеева // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15–16 (73–74). С. 5.
12. Народная думская фракция // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 12.
13. Новгородский А. [Васильев П.В.] Новая Россия // Туркестанский курьер. 1914. 26 апреля. № 92. С. 2.
14. Около Думы // Терек. 1914. 9 февраля. № 4826. С. 3
15. Раскол в крестьянской группе Гос. Думы // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 11–12.
16. Савватеев А.П. «Народная партия», новая политическая организация прогрессивного национально-демократического направления // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 3–4.
17. Уход депутата Мерщего от националистов // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11. С. 13.
18. Чемакин А.А. Имперская народная партия: история создания, лидеры, организационная структура // Научное мнение. 2014. № 10. Ч. 3. С. 86–93.
19. Члены Народной партии в думских комиссиях // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 10.